

Научная статья
УДК 343.14
EDN UABTAE
DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.36-43



Процессуальное оформление доказательств как неотъемлемый элемент доказывания в уголовном судопроизводстве

В.В. Конин[✉], **К.А. Корсаков**, **Е.В. Сидоренко**

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: В.В. Конин, vkonin.kld@yandex.ru

Аннотация. Научная дискуссия, рассматривающая вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве, не теряет своей остроты на протяжении достаточно длительного времени. В связи с изменением парадигмы уголовного судопроизводства в результате принятия УПК РФ, непрекращающейся судебной реформой, цифровизации, эта дискуссия поднимает и представляет к обсуждению научной общественности все новые и новые вопросы и предложения. В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы теории доказывания в уголовном судопроизводстве, и предлагается ввести дополнительный элемент в процесс доказывания — процессуальное оформление, поскольку, как показывает анализ следственной и судебной практики, любое доказательство, будучи процессуально не оформленным, либо оформленным с недостатками, теряет свое доказательственное значение, и исключается из процесса доказывания. Совокупность доказательств, собранных в процессе расследования и рассматриваемых сквозь призму пределов доказывания, образует доказательственную базу, которая позволяет сформировать и выдвинуть обоснованный обвинительный тезис, с последующим поддержанием его в ходе судебного разбирательства. Особое значение для введения четвертого элемента доказывания в виде процессуального оформления имеет все возрастающая цифровизация уголовного судопроизводства, и растущее число преступлений, совершенных в цифровом пространстве.

Ключевые слова: доказывание, формирование доказательственной базы, процессуальное оформление доказательств, пределы доказывания, цифровизация.

Для цитирования: Конин В.В. Процессуальное оформление доказательств как неотъемлемый элемент доказывания в уголовном судопроизводстве / В.В. Конин, К.А. Корсаков, Е.В. Сидоренко. — DOI 10.17150/2411-6122.2024.4.36-43. — EDN UABTAE // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2024. — № 4. — С. 36–43.

Original article

Procedural Registration of Evidence as an Essential Element of Proof in Criminal Proceedings

V.V. Konin[✉], **K.A. Korsakov**, **E.V. Sidorenko**

North-Western Branch of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, the Russian Federation

Corresponding author, V.V. Konin, vkonin.kld@yandex.ru

Abstract. Research discussions regarding the questions of proof in criminal proceedings have stayed relevant for quite a long time. Due to shifts in the criminal proceedings' paradigm after the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the ongoing court reform and the processes of digitization, such discussions have been raising more and more new questions and suggestions to be considered by the research community. The authors of the article examine topical issues from the theory of proof in criminal proceedings, and suggest that an additional element — procedural registration — should be introduced into the process of proving because, as the analysis of both investigative and court practices shows, any proof that is not procedurally registered or that is registered with violations of the due procedure, loses its evidentiary value and is excluded from the process of proving. The aggregate of evidence collected during the investigation and examined from the standpoint of the limit of proving forms the evidentiary basis that makes it possible to formulate and put forward a substantiated accusatory thesis, which will be later supported in a court hearing. The growing digitization of criminal proceedings and the growing number of crimes committed in the digital space have a special significance for the introduction of a fourth element of proof, that of procedural registration.

Keywords: proving, formation of the evidence base, procedural registration of evidence, limits of proof, digitalization.

For citation: Konin V.V., Korsakov K.A., Sidorenko E.V. Procedural Registration of Evidence as an Essential Element of Proof in Criminal Proceedings. *Sibirskie Ugolovno-Proцессуаль'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2024, no 4, pp. 36–43. (In Russian). EDN: UABTAE. DOI: 10.17150/2411-6122.2024.4.36-43.

Постановка проблемы. Доказывание в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать как наиболее значимый вид процессуальной деятельности, посредством которого разрешается специфический правовой конфликт, и решаются задачи, перечисленные в ст. 6 УПК РФ. Именно посредством доказывания устанавливается виновность либо невиновность лица в совершении преступления, что в последующем позволяет суду вынести законный и обоснованный приговор.

Традиционно считается, что процесс доказывания представляет собой систему, состоящую из трех элементов — собирания, проверки и оценки доказательств [1]. Но, насколько это положение отвечает требованиям уголовного судопроизводства на современном этапе развития общества?

Теоретическое обоснование. Как нам представляется, в данной системе,

разработанной 50–60-х годах прошлого века, в настоящее время, с учетом развития цифровизации уголовного судопроизводства, не хватает еще одного элемента, без которого процесс доказывания, основанный на традиционных элементах, является незавершенным. Можно утверждать, что на этапе собирания и проверки следователь имеет дело не с доказательствами, а с информацией, имеющей доказательственное значение.

Завершить процесс доказывания позволит обязательный четвертый элемент — процессуальное оформление доказательства, благодаря которому информация, имеющая доказательственное значение, преобразуется в доказательство и приобщается к материалам уголовного дела. Именно посредством процессуального оформления происходит преобразование доказательственной информации в полноценное доказательство.

Об этом неоднократно поднимали вопрос различные авторы, так или иначе рассматривая необходимость процессуального оформления доказательств для их введения в процесс доказывания, поскольку без должного процессуального оформления информация, имеющая доказательственное значение, в доказательства не преобразуется, и, соответственно, исключаются из процесса доказывания [2, с. 110–111; 3, с. 34–39; 4, с. 11–15; 5, с. 12–17; 6, с. 61–68; 7, с. 16–30]. Попробуем это рассмотреть и обосновать.

Так, доказательствами, в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ являются: показания (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля); заключение и показания эксперта, специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Для того, чтобы следователь мог в процессе расследования уголовного дела оперировать как доказательством показаниями подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, он должен указанных участников допросить с соблюдением установленных УПК РФ правил, а также существующих запретов (насилие, допрос в ночное время, наводящие вопросы и т.д.). Вся информация, полученная от данных лиц, будет фиксироваться в протоколе допроса, который также должен быть оформлен в соответствии с требованиями УПК РФ, после чего показания допрошенных лиц приобретают статус доказательства, и используются в доказывании обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Таким образом, можно сделать вывод о том, что без надлежащего процессуального оформления, показания могут существовать исключительно в виде информации, возможно и имеющей доказательствен-

ное значение, но при этом не иметь статус доказательства. Именно посредством процессуального оформления информация, имеющая доказательственное значение преобразуется в доказательство.

Это же относится и к другим источникам, перечисленным в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, которые без надлежащего процессуального оформления не могут быть признаны доказательствами и введены в процесс доказывания [8, с. 131–136].

Так, например, предметы, имеющие доказательственное значение, но не внесенные в протокол следственного действия (протокол осмотра места происшествия, протокол выемки, протокол обыска и т.д.) теряют свое доказательственное значение, и в дальнейшем, при попытке их включения в уголовное судопроизводство в качестве доказательств (повторный осмотр места происшествия, повторный обыск, повторная выемка и т.д.) могут быть признаны вызывающими сомнения, и на этом основании их дальнейшее участие в доказывании может быть поставлено под сомнение (особенно это важно, если уголовное дело будет слушаться судом с участием присяжных заседателей), либо эти доказательства сразу же могут быть признаны недопустимыми, и исключены из процесса доказывания.

Необходимо отметить, что именно посредством процессуального оформления существующей доказательственной информации в доказательство, происходит формирование доказательственной базы по уголовному делу. Особую значимость это имеет при расследовании уголовных дел, связанных с преступлениями в цифровом пространстве, где практически отсутствуют зримые вещественные доказательства,

которые можно осмотреть, сравнить с другими образцами и т.д. Только посредством процессуального оформления виртуальных следов можно собрать доказательства и сформировать доказательственную базу, что позволит установить преступника, и сделать обоснованный вывод о виновности лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

В настоящее время термин «доказательственная база» не нашел своего отражения в УПК РФ, но при этом достаточно активно используется в уголовно-процессуальной науке [9, с. 23–26; 10, с. 35–39; 11, с. 59–65; 12, с. 176].

Формирование доказательственной базы по любому уголовному делу необходимо рассматривать сквозь призму пределов доказывания, под которыми авторы понимают совокупность доказательств, достаточную для выдвижения и в дальнейшем поддержания обоснованного обвинительного тезиса. Пределы доказывания по каждому уголовному делу определяются следователем самостоятельно, а собранная в процессе расследования совокупность доказательств образует доказательственную базу.

Как справедливо было отмечено А.А. Давлетовым «...формирование доказательственной базы уголовного дела путем свободного волеизъявления следователя осуществляется на этапе признания представленной информации доказательством и совершения необходимых для этого процессуальных действий...» [13, с. 33–38].

Проблемы формирования доказательств и создания доказательственной базы в уголовном деле рассматривались достаточно большим количеством авторов [14, с. 147–150; 15, с. 16–31], в том числе о создании доказательственной базы упоминал и Конституционный Суд

РФ¹, однако, до настоящего времени не в полном объеме рассмотренным остался вопрос окончания этого процесса (определение пределов доказывания), момента, когда следователь принимает решение о том, что собранная по делу совокупность доказательств достаточна для выдвижения обоснованного обвинительного тезиса, и его поддержания в процессе судебного разбирательства.

Формирование доказательственной базы по уголовному делу, вне зависимости от совершенного преступления, является не одномоментным явлением, а происходит в процессе расследования уголовного дела, до того момента, когда, в соответствии с ч. 1 ст. 215 УПК РФ следователь самостоятельно приходит к выводу о том, что собранных в процессе расследования по уголовному делу доказательств достаточно, и в своей совокупности они образуют необходимое количество, позволяющее выдвинуть обоснованный обвинительный тезис, после чего расследование по уголовному делу (т.е. поиск, проверка, оценка и процессуальное оформление новых доказательств) завершается.

В связи с этим, представляется, что процессуальный аспект является основополагающим в вопросах создания инструментария доказательственной деятельности — формирования доказательственной базы в рамках расследуемого уголовного дела, поскольку именно им определяется процессуальная доброкачественность и возможность использования сведений в качестве до-

¹ По жалобе гражданина Петрова Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой и подпунктом "Б" пункта 2 части четвертой статьи 413, частью пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 14 янв. 2016 № 13-О // СПС «Консультант Плюс».

казательств и сам момент возникновения доказательств как такового.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что под формированием доказательств (созданием доказательственной базы) в уголовно-процессуальном аспекте понимается придание информации, изначально имеющей доказательственное значение, вида и формы в соответствии с уголовно-процессуальным законом, что позволяет преобразовать ее в доказательство с последующим использованием в доказывании, в соответствии со ст. 73 УПК РФ. При этом под видом понимаются перечисленные в уголовно-процессуальном законе источники доказательства (ч. 2 ст. 74 УПК РФ); под формой — придание доказательственной информации свойств, позволяющих их восприятие в виде процессуально оформленных сведений и указывающей на законность их получения и последующего закрепления в качестве доказательства.

Процессуальное формирование доказательств на досудебных и судебных стадиях имеют свои особенности. Так, например, на досудебной стадии процессуальное, а, зачастую и формальное оформление доказательства имеет порой решающее значение: так, например, не разъяснение положений ст. 51 Конституции РФ допрашиваемому подозреваемому либо обвиняемому автоматически влечет за собой признание протокола допроса (и всей имеющейся

в нем информации) недопустимым доказательством. И, при этом не имеет значение — признавал допрашиваемый вину и давал ли самоизобличающие показания об участии в совершенном преступлении, либо давал ложные показания, в надежде избежать уголовной ответственности. В то же время, не оглашение в судебном заседании каких-либо материалов из рассматриваемого уголовного дела лишает стороны права ссылаться на эти материалы, и использовать в обоснование своей позиции ту информацию, которая в них содержится.

Выводы. Таким образом, введение в сложившуюся на современном этапе систему доказывания четвертого элемента в виде процессуального оформления доказательства (процессуального аспекта) способствует более правильному пониманию сущности процесса доказывания в современных условиях, принимая во внимание активно входящую в уголовное судопроизводство цифровизацию, и растущее число преступлений, совершаемых в цифровом пространстве, в т.ч. с использованием сети Интернет. Одновременно с этим, предлагаемое введение четвертого элемента позволяет упростить процесс определения пределов доказывания по уголовному делу на предмет достаточности либо недостаточности сформированной доказательственной базы для выдвижения и поддержания обоснованного обвинительного тезиса.

Список использованной литературы

1. Белкин Р.С. Собрание, проверка и оценка доказательств / Р.С. Белкин. — Москва : Наука, 1966. — 395 с.
2. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. — Москва : Юрист, 2009. — 175 с. — EDN QQWRF.
3. Латыпов В.С. Принцип средневекового процессуального права, или Роль «царицы доказательств» в современном уголовном процессе России / В.С. Латыпов, А.А. Свяженна. — DOI 10.18572/2072-4411-2023-1-34-39. — EDN WDDARZ // Уголовное судопроизводство. — 2023. — № 1. — С. 34–39.

4. Архипкин И.В. Актуальные проблемы доказательственной деятельности защитника в уголовном процессе / И.В. Архипкин, С.В. Корнакова. — DOI 10.18572/1999-4826-2024-1-11-15. — EDN OOUXVD // Адвокатская практика. — 2024. — № 1. — С. 11–15.

5. Россинский С.Б. Следственные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела / С.Б. Россинский. — EDN TFQVAD // Российский следователь. — 2014. — № 23. — С. 12–17.

6. Бахтеев Д.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами / Д.В. Бахтеев, Е.В. Смахтин. — EDN TCQSFV // Российский юридический журнал. — 2019. — № 6 (129). — С. 61–68.

7. Бравилова Е.А. Об общих правилах производства следственных действий / Е.А. Бравилова. — EDN VNGOQS // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 1 (27). — С. 16–30.

8. Марьина Е.В. О проблеме познаваемости истины в уголовном процессе / Е.В. Марьина. — EDN PQAIWF // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 16–17 марта 2018 г. / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. — Санкт-Петербург, 2018. — С. 131–136.

9. Воскобойник И.О. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях / И.О. Воскобойник, М.Г. Гайдышева. — EDN RBRXTH // Адвокатская практика. — 2013. — № 5. — С. 23–26.

10. Захарян А.А. Участие суда и прокурора в доказывании по уголовным делам при рассмотрении судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан / А.А. Захарян. — DOI 10.18572/1812-3791-2022-1-35-39. — EDN OUURPF // Российский судья. — 2022. — № 1. — С. 35–39.

11. Шейфер С.А. Роль защиты в формировании доказательственной базы по уголовному делу / С.А. Шейфер. — EDN GZPMSB // Государство и право. — 2006. — № 7. — С. 59–66.

12. Калиновский К.Б. Уголовный процесс : авторский курс / К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов. — Москва : Эксмо, 2022. — 368 с. — EDN LHOAFN.

13. Давлетов А.А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? / А.А. Давлетов. — EDN JTOANU // Адвокатская практика. — 2019. — № 4. — С. 33–38.

14. Марьина Е.В. Основные проблемы, возникающие при собирании доказательств по коррупционным преступлениям / Е.В. Марьина. — EDN PJQZTC // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 06–07 июня 2019 г. — Иркутск, 2019. — С. 147–150.

15. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается / С.Б. Россинский. — EDN TOMORN // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 2. — С. 16–31.

References

1. Belkin R.S. *Collection, Verification and Assessment of Evidence*. Moscow, Nauka Publ., 1966. 395 p.

2. Orlov Yu.K. *Problems of the Theory of Evidence in Criminal Proceedings*. Moscow, Yurist Publ., 2009. 175 p. EDN: QQWRXF.

3. Latypov V.S., Svyazhenina A.A. The Principle of Medieval Procedural Law or the Role of the “Queen of Evidence” in the Modern Russian Criminal Procedure. *Ugolovnoe Sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2023, no. 1, pp. 34–39. (In Russian). EDN: WDDARZ. DOI: 10.18572/2072-4411-2023-1-34-39.

4. Arkhipkin I.V., Kornakova S.V. Relevant Problems of Defendant’s Evidence Submission Activities in the Criminal Procedure. *Advokatskaya praktika = Advocate’s Practice*, 2024, no. 1, pp. 11–15. (In Russian). EDN: OOUXVD. DOI: 10.18572/1999-4826-2024-1-11-15.

5. Rossinskij S.B. Investigation Actions as Means of Perception of Circumstances of a Criminal Case. *Rossiiskii sledovatel’ = Russian Investigator*, 2014, no. 23, pp. 12–17. (In Russian). EDN: TFQVAD.

6. Bakhteev D.V., Smakhtin E.V. Forensic Features of Procedural Actions with Digital Traces. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2019, no. 6, pp. 61–68. (In Russian). EDN: TCQSFV.
7. Bravilova E.A. On General Rules for the Conduct of Investigative Activities. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2020, no. 1, pp. 16–30. (In Russian). EDN: VNGOQS.
8. Maryina E.V. About the Problem of Learning the Truth in the Criminal Process. In Kalinovskii K.B., Zashlyapin L.A. (eds). *Legal Truth in Criminal Law and Process. Materials of the All-Russian Research and Practical Conference. Saint Petersburg, March 16–17, 2018*. Saint Petersburg, 2018, pp. 131–136. (In Russian).
9. Voskoboynik I.O., Gaydysheva M.G. Problems of Formation of the Evidence Base When Checking Reports of Crimes. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2013, no.5, pp. 23–26. (In Russian). EDN: RBRXTH.
10. Zakharyan A.A. The Involvement of Court and a Prosecutor in Proving in Criminal Cases in Case of the Judicial Review of Motions for Carrying out of Investigative Actions Related to Restriction of Civil Constitutional Rights. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2022, no. 1, pp. 35–39. (In Russian). EDN: OUURPF. DOI: 10.18572/1812-3791-2022-1-35-39.
11. Sheifer S.A. The Role of Defense in Formation of Evidence Base in Criminal Cases. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2006, no. 7, pp. 59–66. (In Russian). EDN: GZPMSB.
12. Kalinovskii K.B., Smirnov A.V. *Criminal Proceedings*. Moscow, Eksmo Publ., 2022. 368 p. EDN: LHOAFN.
13. Davletov A.A. Is an Investigator Obligated to Attach the Files Submitted by an Attorney for the Defense to a Criminal Case and Fix Them as Evidence? *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2019, no. 4, pp. 33–38. (In Russian). EDN: JTOANU.
14. Marina E.V. Main Problems that Arise When Collecting Evidence on Corruption Crimes. In *Law Enforcement Activities in Modern Conditions. Materials of the XXIV International Research and Practical Conference, Irkutsk, June 06–07, 2019*. Irkutsk, 2019, pp. 147–150. (In Russian). EDN: PJQZTC.
15. Rossinsky S.B. The Concept and Essence of Investigative Actions in Criminal Proceedings: the Debate Continues. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2015, no. 2, pp. 16–31. (In Russian).

Информация об авторах

Конин Владимир Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, vkonin.kld@yandex.ru.

Корсаков Константин Александрович — кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, korsakovka@mail.ru.

Сидоренко Елена Васильевна — кандидат юридических наук, старший советник юстиции, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, es195@yandex.ru.

Authors Information

Konin, Vladimir V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, the Russian Federation, vkonin.kld@yandex.ru.

Korsakov, Konstantin A. — Ph.D. in Law, Senior Counselor of Justice, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, the Russian Federation, korsakovka@mail.ru.

Sidorenko, Elena V. — Ph.D. in Law, Senior Counselor of Justice, Honorary Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Ass. Professor, Department of Criminal Procedure Law, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, the Russian Federation, es195@yandex.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 16.05.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.09.2024

Принята к публикации / Accepted 13.12.2024

Дата онлайн-размещения / Available online 19.12.2024